

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-11-22

УДК 93/94:(172.1+241.13)

В.А. Чернышёв

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
115054 г. Москва, Российская Федерация

Осмысление причин и феномена революции 1917 г. русскими религиозными философами и публицистами первой четверти XX в. (по материалам сборника статей «Из глубины»)

В данной работе на основе материалов сборника статей «Из глубины» проведен анализ и интерпретация взглядов русских религиозных мыслителей на революционные процессы в России 1917 г. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточным вниманием к сборнику «Из глубины» со стороны научного сообщества как к источнику, позволяющему определить оценку русской революции 1917 г., данную ей наиболее выдающимися представителями религиозно-философской мысли первой четверти XX в. Результаты исследования показывают, что философы трактовали революцию как катастрофу, всеобъемлющий кризис и бунт против Бога, повлекшие разрушение государства. Главными виновниками революции ими были названы оторвавшаяся от народа интеллигенция, отдельные исторические деятели (Г.Е. Распутин, Л.Н. Толстой, Николай II), старый режим и русский народ, поддавшийся на революционную пропаганду. Причинами революции мыслители называли духовно-нравственный кризис,

© Чернышёв В.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ослабление религиозности, слабость монархической власти, влияние Первой мировой войны и подрывную деятельность революционеров.

Ключевые слова: Русская революция 1917 г., сборник статей «Из глубины», религиозно-философская мысль, интеллигенция, духовно-нравственный кризис, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, «распутинщина», Первая мировая война, Николай II

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чернышёв В.А. Осмысление причин и феномена революции 1917 г. русскими религиозными философами и публицистами первой четверти XX в. (по материалам сборника статей «Из глубины») // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2024. Т. 15. № 3. С. 11–22. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-11-22

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-11-22

V.A. Chernyshev

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, 115054, Russian Federation

The interpretation of the causes and the phenomenon of the Russian Revolution 1917 by Russian religious philosophers and publicists of the first quarter of the 20th century (based on the collection of articles “Iz glubiny”)

This work, based on the materials gathered from the collection of articles “Iz glubiny” represents the analysis and the interpretation of Russian religious thinkers’ views on the revolutionary processes taking place in Russia in 1917. The implementation of this research will not only contribute to better understanding the purport of those great upheavals but also to identify their underlying causes. The relevance of this study is due to the lack of attention paid by the scientific community to the publication “Iz glubiny” as a source that

allows to determine the assessment of the Russian Revolution of 1917 given by the most outstanding representatives of religious and philosophical thought of the first quarter of the 20th century. The results of the study show that philosophers interpreted the Revolution as a catastrophe, an all-encompassing crisis, and a rebellion against God, which led to the destruction of the state. According to them the main culprits of the Revolution were the intelligentsia, who had become detached from the people, individual historical figures (Grigori Rasputin, Leo Tolstoy, Nicholas II), the old regime, and the Russian common people who succumbed to revolutionary propaganda. The thinkers named the spiritual and moral crisis, the weakening of religiosity, the weakness of monarchical power, the influence of the First World War, and the subversive activities of revolutionaries as the causes of the revolution.

Key words: Russian Revolution of 1917, collection of articles “Iz glubiny”, religious and philosophical thought, intelligentsia, spiritual and moral crisis, Nikolai Berdyaev, Peter Struve, “rasputinshchina”, First World War, Nicholas II

FOR CITATION: Chernyshev V.A. The interpretation of the causes and the phenomenon of the Russian Revolution 1917 by Russian religious philosophers and publicists of the first quarter of the 20th century (based on the collection of articles “Iz glubiny”). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 3. Pp. 11–22. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-11-22

Настоящая статья ставит своей целью анализ и интерпретацию взглядов выдающихся русских религиозных мыслителей на революционные процессы в России 1917 г.

Сборник статей «Из глубины» представляет собой уникальный источник, содержащий размышления и оценки крупнейших представителей русской религиозно-философской мысли первой четверти XX в., таких как С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и др., о причинах и последствиях революции 1917 г. Анализ этих материалов позволяет проследить, как религиозные мыслители интерпретировали причины и феномен революции 1917 г. с точки зрения своих философских и религиозных убеждений.

Исследование данной темы имеет важное значение для понимания исторического процесса в целом, а также для формирования более глубокого и комплексного взгляда на роль религии, культуры и идеологии в развитии общества.

Одной из первых попыток представить историю и подчеркнуть значение публикации «Из глубины» была предпринята другим религиозным философом XX в. Н.П. Полторацким в его предисловии к переизданию

сборника в Париже в 1967 г. [10]. Полторацкий отмечал, что информация о процессе составления и выхода в свет первого издания «Из глубины» крайне ограничена, и для реконструкции событий он опирался на воспоминания одного из авторов сборника, С.Л. Франка.

Согласно свидетельству С.Л. Франка, инициатором создания сборника «Из глубины» выступил П.Б. Струве, который после прихода к власти большевиков осенью 1917 г. находился в Ростове-на-Дону, принимая активное участие в Совете Добровольческой Армии. В феврале 1918 г., после ухода этой армии из Ростова в Ледяной поход, Струве вернулся в Москву, где, находясь на нелегальном положении, продолжил издавать журнал «Русская мысль». Именно тогда у него возникла идея издать сборник статей, в котором он и близкие ему по духу русские мыслители, ученые, политики и публицисты выразили бы свое принципиальное неприятие большевизма.

Струве предложил название «Из глубины», а Франк написал одноименную статью, используя для нее латинский перевод «De profundis». В сборнике приняли участие одиннадцать авторов, среди которых были П.Б. Струве, С.Л. Франк и такие видные фигуры, как С.А. Аскольдов, С.Н. Бердяев, С.Н. Булгаков, Вяч. Иванов, А.С. Изгоев, С.А. Котляревский, В.Н. Муравьев, И.И. Новгородцев и И.А. Покровский. Пятеро из них (Бердяев, Булгаков, Струве, Франк, Изгоев) ранее участвовали в создании знаменитого сборника «Вехи». Статьи в сборнике «Из глубины» были расположены в алфавитном порядке фамилий авторов, а ко всему сборнику было написано краткое предисловие издателя, т.е. самого Струве.

Формирование сборника происходило преимущественно в период с апреля по июль 1918 г. Изначально Струве планировал ограничиться написанием краткого предисловия, датированного июлем, ввиду отсутствия достаточного времени для подготовки собственной статьи. Однако в связи с задержкой публикации сборника Струве все же написал свою статью, датировав ее августом того же года.

К осени 1918 г. сборник был полностью подготовлен к изданию, однако, согласно свидетельству Франка, после покушения Ф.Е. Каплан на В.И. Ленина в стране началась первая волна красного террора, что сделало невозможным выход книги в свет в сложившихся условиях. В результате сборник был опубликован лишь в 1921 г. [Там же, с. 9–10].

При анализе «Из глубины» мы использовали именно парижское издание 1967 г., поскольку в нем текст сборника был напечатан «полностью без каких-либо изменений по фотокопии с одного из двух экземпляров, попавших за границу»¹.

¹ Из глубины. Сборник статей о русской революции. 2-е изд. Paris, 1967. С. 331.

На сегодняшний день главным исследователем, вложившим серьезные усилия в изучение наследия веховцев, является кандидат исторических наук М.А. Колеров. Он же, наряду с Н.С. Плотниковым, подготовил комментарии и вступительную статью к первому изданию «Из глубины», появившемуся легально в России в 1990 г.² В 2020 г. вышла в свет книга М.А. Колерова «Манифесты русского политического идеализма» [7], в которой он анализирует три знаковых идейных сборника традиции веховства: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909) и «Из глубины» (1918). Он прослеживает развитие и трансформацию веховской идеи на фоне исторических событий того времени – от апологии персонализма и гуманизма к принятию идей национальной диктатуры после Октября 1917 г. Несмотря на отдельные замечания, книгу М.А. Колерова с одобрением приняли в философских кругах [4].

Признавая выдающиеся заслуги М.А. Колерова в изучении веховства, отметим, что его труды были направлены, в основном, на уточнение истории создания сборника «Из глубины» [8] и текстологические исследования отдельных его статей [9].

Обзор статей «Из глубины» был осуществлен также доктором философских наук и богословом В.Н. Катасоновым. Он отметил, что авторы сборника видели в революции религиозный смысл, интерпретировали ее как восстание против Бога [5, с. 78–79, 81]. В то же время представляется странным и спорным осуждение Катасоновым веховцев за отсутствие у них сочувствия к царской «святой» [6, с. 22] семье, за их симпатии к Февральской революции и за неприятие идей сакральности самодержавия, которые якобы воплощены «в русской истории и в отечественных трудах по теории монархии» [Там же, с. 23] – подобная религиозная ангажированность едва ли допустима в научном дискурсе.

Помимо историков и философов, сборник «Из глубины» анализировали и филологи. Так, К.А. Баршт обратил внимание на особый интерес веховцев к концепции «почвенничества» Ф.М. Достоевского и «философии религии» В.С. Соловьёва как к проектам религиозной реформации, которые, если бы были услышаны современниками, позволили бы «сдвинуть общество на путь положительного развития» [2, с. 45].

Работа О.А. Богдановой посвящена анализу восприятия и осмысления идей и взглядов Достоевского авторами сборника, которые разделили с писателем мнение о религиозно-метафизическом смысле революции как «бесноватости» ее вождей и участников, но и христианский оптимизм о будущем духовном воскрешении русского народа [3, с. 53].

² Из глубины. Сборник статей о русской революции / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. М., 1990.

Сугубо лингвистический характер имел труд И.В. Анистратенко, в котором была предпринята попытка изучить особенности речи русских религиозных философов начала XX в. в условиях политической нестабильности [1].

Изучив историографию вопроса, мы пришли к выводу, что серьезных исследований, посвященных анализу осмысления причин и феномена революции 1917 г. авторами сборника «Из глубины», в настоящее время не проведено. Существующие работы, рассматривавшие данный источник ранее, ставили перед собой либо иные цели, либо имели определенные недостатки, о чем сказано выше.

Характеризуя русскую революцию 1917 г., авторы «Из глубины» использовали исключительно пейоративы, т.е. слова или словосочетания с отрицательной экспрессивно-оценочной коннотацией, как то: катастрофа³, ужас⁴, кошмар⁵, позор⁶ и т.п.

В своей сущности революция, по мнению большинства мыслителей, стала катастрофой, приведшей к разрушению традиционного уклада, национальной империи, государственности, экономики, культуры и многомиллионным человеческим жертвам в России. Грандиозность этой разрухи объяснялась, как правило, тупиковостью таких явлений, как социализм⁷, диктатура пролетариата⁸ и классовая борьба, о чем наиболее емко заявил Струве: «Идея социализма и идея классовой борьбы в русское развитие вошли не как организующие, созидательные силы строительства, а только как разлагающие, разрушительные силы ниспровержения»⁹.

Аскольдов полагал, что революция 1917 г. – это трагическое столкновение светлых и темных начал русской души¹⁰, крушение старого мира, но, вместе с тем, и мучительное рождение нового религиозного сознания, залог будущего преображения России¹¹.

Бердяев, ссылаясь на «пророчества» Достоевского, определял русскую революцию как феномен, имевший антихристианскую и нигилистическую природу: «Русская революция – феномен религиозного

³ Из глубины. Сборник статей о русской революции. 2-е изд. Paris, 1967. С. 25, 71, 103, 133, 166, 220, 223, 289, 290, 292, 315, 318, 327.

⁴ Там же. С. 65, 116, 124, 138, 186, 189, 240, 274, 284, 291, 311, 317, 327.

⁵ Там же. С. 122, 186, 277, 284, 313.

⁶ Там же. С. 64, 278, 289, 290, 305.

⁷ Там же. С. 189, 265, 266, 318.

⁸ Там же. С. 277.

⁹ Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Там же. С. 298.

¹⁰ Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Там же. С. 49.

¹¹ Там же. С. 66.

порядка, она решает вопрос о Боге... <...> Это – бунт против божественного миропорядка, непринятие человеческой судьбы, определенной Божьим промыслом. Это – распря человека с Богом, нежелание принять страдание и жертвы, постигнуть смысл нашей жизни как искупление»¹².

В размышлениях Муравьева революция учредила в России «царство Антихриста, Сына Погибели, подменившего светлое Царствие Логоса»¹³. Вместе с тем революция послужила катализатором высвобождения стихийной народной энергии, своеобразного «рёва племени», который, по мысли философа, должен был способствовать возрождению русского духовного мирозерцания¹⁴.

Ответственность за свершение русской революции большинство мыслителей возлагало на русскую интеллигенцию, деятельность которой рассматривалась как важнейший фактор, обусловивший революционные процессы 1917 г. Авторы сборника «Из глубины» были склонны усматривать непосредственную причину революции в идейном кризисе и заблуждениях русской интеллигенции: к революции привели ее увлечение социалистическими, нигилистическими, атеистическими идеями и оторванность от народа и традиций.

С.А. Аскольдов обвинял интеллигенцию в слабости и неспособности повести за собой народ и придать революции положительное, созидательное русло¹⁵. Ему вторил Изгоев, полагавший, что «основная причина нынешнего нашего беспримерного государственного разгрома в том, что интеллигенция совершенно не понимала ни природы человека и силы движущих им мотивов, ни природы общества и государства и условий, необходимых для их укрепления и развития»¹⁶. Интеллигенция была захвачена «гибельной» социалистической идеей¹⁷, которая в условиях Первой мировой войны просочилась в народные массы¹⁸.

Некоторые мыслители виновниками революции объявляли конкретных исторических деятелей. Чаще всего таковым назывался Г.Е. Распутин.

Персонажи диалогов С.Н. Булгакова придерживались мнения, что Распутин и «распутинщина» явились решающим фактором, приблизившим революцию в России. Влияние, которое Распутин оказывал

¹² Бердяев Н.А. Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. 2-е изд. Paris, 1967. С. 81, 84.

¹³ Муравьев В.Н. Рёв племени // Там же. С. 245.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. 2-е изд. Paris, 1967. С. 57.

¹⁶ Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм // Там же. С. 184.

¹⁷ Франк С.Л. De profundis // Там же. С. 317.

¹⁸ Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Там же. С. 291.

на царскую семью, способствовало дестабилизации власти в критический период Первой мировой войны¹⁹. Аскольдов называл Распутина первым и крупнейшим деятелем «русской революции, ибо именно он был главным фактором глубочайшего падения видимой русской Церкви...»²⁰, а ее духовное разложение и бездействие как сдерживающей моральной силы общества стало одной из ключевых причин, подготовивших русскую революцию²¹.

По мнению Н.А. Бердяева, причиной крушения России стало философское учение Л.Н. Толстого, который морально разложил и обессилил Россию своей проповедью непротивления, анархизма, отрицания государства, культуры, исторической миссии России²².

Ряд мыслителей возлагал ответственность за революцию на Николая II и, в целом, на старый политический режим, который продемонстрировал неспособность справиться с тяготами Первой мировой войны, поскольку оторвался от народа и опирался в своей деятельности на горстку дворян-землевладельцев²³. «Она [старая власть. – В.Ч.] перестала быть восприимчивой к прогрессу. Она перестала обновляться притоком свежих сил и идей. Она окостенела и сгнила»²⁴, – писал Муравьев.

Особая «заслуга» в свершении революции отведена в трудах авторов «Из глубины» русскому народу, который поддался на революционную пропаганду: «Обманчивая внешность революционной святости послана была русскому народу как соблазн и испытание его духовных сил. И вот испытания этого русские люди не выдержали»²⁵. Причину этой слабости можно найти у Франк: религия утратила свою роль в укреплении нравственности в повседневной жизни русского народа, из-за чего народ обратился к безверию и отрицанию традиционных ценностей, что разнуздало мысли и чувства людей²⁶.

Вообще, образ русского народа у религиозных философов представлен весьма неоднозначно, а в некоторых случаях и крайне уничижительно. Аскольдов характеризовал народ как носителя двойственных начал и крайностей, легко поддающегося как благотворному влиянию

¹⁹ Булгаков С.Н. На пиру богов // Из глубины. Сборник статей о русской революции. 2-е изд. Paris, 1967. С. 127.

²⁰ Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Там же. С. 51.

²¹ Там же. С. 50.

²² Бердяев Н.А. Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. 2-е изд. Paris, 1967. С. 98–100.

²³ Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм // Там же. С. 184.

²⁴ Муравьев В.Н. Рёв племени // Там же. С. 235.

²⁵ Бердяев Н.А. Духи русской революции // Там же. С. 105.

²⁶ Франк С.Л. De profundis // Там же. С. 328.

религии, так и губительным искушениям в ситуации ее отсутствия, поскольку «этический уровень русской души не высок»²⁷ и «русский народ оставался по существу чужд гуманизму»²⁸. Бердяев полагал, что «русский человек склонен все переживать трансцендентно, а не имманентно. И это легко может быть рабским состоянием духа. Во всяком случае это – показатель недостаточной духовной возмужалости»²⁹. Изгоев и вовсе не сдерживался в своих характеристиках русского народа: «Люди, которых социализм освободил от религии, оказались даже не людьми, а кровожадными, хищными зверями, опасными для всякого человеческого общежития. Лишенные связи с Богом так, как они Его раньше понимали, эти люди отупели и морально, и умственно»³⁰.

Подобная оценка русского народа в революционных условиях обнаруживает определенное сходство разве что с позицией одного из ведущих представителей русского монархизма В.В. Шульгина, который, обращаясь к воспоминаниям о событиях 27 февраля 1917 г., отмечал: «Солдаты, рабочие, студенты, интеллигенты, просто люди... Живым, вязким человеческим повидлом они залили растерянный Таврический дворец... С первого же мгновения этого потопа отвращение залило мою душу, и с тех пор оно не оставляло меня во всю длительность “великой” русской революции... сколько их ни было – у всех было одно лицо: гнусно-животно-тупое или гнусно-дьявольски-злое... Боже, как это было гадко!.. Так гадко, что, стиснув зубы, я чувствовал в себе одно тоскующее, бессильное и потому еще более злобное бешенство... Пулеметов! Пулеметов – вот чего мне хотелось. Ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя... Увы – этот зверь был... его величество русский народ...»³¹.

Подводя итог проведенному исследованию, кратко обобщим его результаты. В ходе анализа материалов сборника статей «Из глубины» нами были выявлены и систематизированы взгляды ведущих представителей русской религиозно-философской мысли первой четверти XX в. на причины и сущность революции 1917 г. в России.

²⁷ Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. 2-е изд. Paris, 1967. С. 46.

²⁸ Там же. С. 56.

²⁹ Бердяев Н.А. Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. 2-е изд. Paris, 1967. С. 102.

³⁰ Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм // Там же. С. 201.

³¹ Шульгин В.В. Дни: [записки] / Со вступ. ст. и поясн. примеч. С. Пионтовского. Л., 1925. С. 111.

Философы трактовали революцию как катастрофу и всеобъемлющий кризис, повлекшие за собой разрушение традиционного уклада, крушение многонациональной империи, государственности, культуры, экономики и гибель миллионов людей. В революционных событиях они усматривали религиозный смысл, интерпретируя их как бунт против Бога и установленного им миропорядка, отрицание фундаментальных христианских ценностей.

При описании революции философы использовали негативно окрашенную лексику, подчеркивая разрушительный и трагический характер событий. В то же время некоторые из них усматривали в революции зачатки будущего духовного возрождения России.

Главными виновниками революции мыслители считали оторвавшуюся от народа и традиций русскую интеллигенцию, которая увлеклась социалистическими и атеистическими идеями. Помимо интеллигенции, ответственность за революцию возлагалась на отдельных исторических деятелей (Распутина, Толстого, Николая II) и старый политический режим, оказавшийся неспособным выстоять перед испытаниями Первой мировой войны.

Важную роль в свершении революции философы отводили русскому народу, который, по их мнению, поддался на революционную пропаганду в силу собственной нравственной слабости и склонности к крайностям. Взгляды мыслителей на народ были достаточно противоречивыми и местами крайне критическими.

В качестве важнейших причин революции философы отмечали духовно-нравственный кризис в русском обществе, ослабление религиозности и традиционных ценностей, рост нигилизма; слабость монархической власти, ее неспособность провести необходимые реформы и адекватно ответить на вызовы времени; Первая мировая война, военные неудачи и связанные с ними потрясения, которые дестабилизировали ситуацию; подрывная деятельность революционных партий и групп, пропаганда разрушительных идей в народе.

Библиографический список / References

1. Анистратенко И.В. Русский религиозно-философский дискурс начала XX в.: лингвориторические параметры групповой языковой личности (на материале сборника статей «Из глубины», 1918 г.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2009. [Anistratenko I.V. Russkij religioznofilosofskij diskurs nachala XX v.: lingvoritoricheskie parametry gruppovoj yazykovoj lichnosti (na material sbornika statej «Iz glubiny», 1918) [Russian religious and philosophical discourse of the early 20th century: Linguor-

- rhetorical parameters of the group linguistic personality (based on the collection of articles “Iz glubiny”, 1918)]. PhD thesis. Nalchik, 2009.]
2. Баршт К.А. Почвенничество Ф.М. Достоевского как элемент русской религиозной реформации в сборнике «Из глубины» // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2018. Т. 1. № 1. С. 41–57. [Barshst K.A. Dostoevsky’ pochvennichestvo as an element of Russian religious reformation in the collective monograph “Iz glubiny”. *Filosoficheskie pisma. Russko-evropeyskiy dialog*. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 41–57. (In Rus.)]
  3. Богданова О.А. Ф.М. Достоевский и русская революция в осмыслении авторов сборника «Из глубины» (1918) // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. 2017. Т. 76. № 1. С. 47–54. [Bogdanova O.A. Dostoevsky and the Russian Revolution as grasped by the authors of the book “Iz glubiny” (1918). *Filosoficheskie pisma. Russko-evropeyskiy dialog*. 2017. Vol. 76. No. 1. Pp. 47–54. (In Rus.)]
  4. Ермичёв А.А. Политический идеализм и идейный сборник. М.А. Колеров. Манифесты политического идеализма: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1901), «Из глубины» (1918) и их наследники. Мн.: Лимариус, 2020. 499 с. // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2021. Т. 22. № 3. С. 289–295. [Ermichev A.A. Political idealism and ideological collection (M.A. Kolerov. Manifestos of political idealism: “Problems of idealism” (1902), “Vekhi” (1901), “Iz glubiny” (1918) and their heirs. Minsk: Limarius, 2020. 499 p.). *Vestnik Russkoj khristianskoj humanitarnoj akademii*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 289–295. (In Rus.)]
  5. Катасонов В.Н. Что есть и чего нет в сборнике «Из глубины» (1918): размышления над страницами книги, не вышедшей в свет 99 лет назад // *Метафизика*. 2017. № 2 (24). С. 77–90. [Katonov V.N. “Iz glubiny” (1918) collection – what it is about and what it is not (reflections on the book that was not published 99 years ago). *Metaphysics*. 2017. No. 2 (24). Pp. 77–90. (In Rus.)]
  6. Катасонов В.Н. Глубины и мели сборника «Из глубины (1918)»: размышления над страницами книги, не вышедшей в свет 99 лет назад // *Культурное наследие России*. 2018. № 4. С. 15–25. [Katonov V.N. Depth and shallow depth of the collection “Iz glubiny” (1918): Reflections on the pages of the book, not in light of 99 years ago. *Kulturnoe nasledie Rossii*. 2018. No. 4. Pp. 15–25. (In Rus.)]
  7. Колеров М.А. Манифесты русского политического идеализма: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918) и их наследники. Мн., 2020. [Kolerov M.A. Manifesty russkogo politicheskogo idealizma: «Problemy idealizma» (1902), «Vekhi» (1909), «Iz glubiny» (1918) i ikh nasledniki [Manifestos of political idealism: “Problems of idealism” (1902), “Vekhi” (1901), “Iz glubiny” (1918) and their heirs]. Minsk, 2020.]
  8. Колеров М.А. Сборник «Из глубины» (1918): осознание диктатуры. Новые данные // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2018. Т. 1. № 1. С. 28–40. [Kolerov M.A. “De profundis” collection (1918): The comprehension of dictatorship. New facts. *Filosoficheskie pisma. Russko-evropeyskiy dialog*. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 28–40. (In Rus.)]
  9. Колеров М.А. С.Н. Булгаков редактирует «Из глубины»: «На пиру богов» (1918–1920) // *Тетради по консерватизму*. 2017. № 4. С. 197–200.

- [Kolerov M.A. S.N. Bulgakov edits “Iz glubiny”: “At the Feast of the Gods” (1918–1920). *Tetradi po konservatizmu*. 2017. No. 4. Pp. 197–200. (In Rus.)]
10. Полторацкий Н.П. Сборник «Из глубины» и его значение // Из глубины: Сборник статей о русской революции. 2-е изд. Париж, 1967. С. 9–22. [Poltoratskij N.P. The collection “Iz glubiny” and its meaning. *Iz glubiny: Sbornik statej o russkoj revolyutsii*. 2nd ed. Paris, 1967. Pp. 9–22. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 14.05.2024, принята к публикации 16.08.2024
The article was received on 14.05.2024, accepted for publication 16.08.2024

Сведения об авторе / About the author

Чернышёв Валерий Андреевич – аспирант кафедры истории и философии, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

Valeriy A. Chernyshev – postgraduate student at the Department for History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: chernyshev_v@inbox.ru